

DOI: 10.18287/2782-2966-2024-4-4-69-73

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 821.161.1

Дата поступления: 04.10.2024

рецензирования: 10.11.2024

принятия: 13.12.2024

Т.О. Пирогова

ФГБОУ ВО «Самарский государственный
социально-педагогический университет»,
г. Самара, Российская Федерация

E-mail: tanya.pirogova.1997@gmail.com

Топонимы как способ организации художественного пространства в романе Георгия Венуса «Зяблики в латах»

Аннотация: Георгий Давыдович Венус – российский советский писатель, имя которого мало исследовано литературоведами, а его проза продолжает представлять огромный интерес. Произведения автора издавались при его жизни и продолжали публиковаться после его реабилитации. Опыт участия в двух войнах, Первой мировой и Гражданской, и жизни в эмиграции положен в основу прозаического творчества Георгия Венуса. В центре его эпического творчества романы: «Война и люди» (1925), «Стальной шлем» (1927), «Зяблики в латах» (1928), они составляют своеобразную трилогию. Писатель ощущает Первую мировую и Гражданскую войны как трагедию для страны и всего человечества.

Архитектоника романа Георгия Венуса «Зяблики в латах» очень сложна. Важной стороной композиции является прием монтажа, который переносит героев и читателей то в места военных действий, то в глубокий тыл, то в Петроград, то в глухую провинцию. В романе очень слабо ощущается привязка к историческому времени, географическому пространству, контексту определенной эпохи, большой вес в нем приобретают детали. Важную роль в организации художественного пространства романа играют топонимы, которые в произведении имеют особенное значение. Мы обращаемся к такой детализации художественного пространства за счет топонимов, встречающихся в романе. События, происходящие в тылу, разворачиваются во множестве локусов: в Сызрани, в Бузулуке, в Волынской губернии, в Петрограде. В статье мы обращаемся к пространству романа через понятие «вертикальный контекст», а именно к «социально-историческому контексту», который, в свою очередь, позволяет выявить атмосферу, дух эпохи, отраженный в произведении.

Ключевые слова: Георгий Венус; организация художественного текста; детализация художественного текста; вертикальный контекст; социально-исторический контекст; топонимы.

Цитирование: Пирогова Т.О. Топонимы как способ организации художественного пространства в романе Георгия Венуса «Зяблики в латах» // Семиотические исследования. Semiotic studies. 2024. Т. 4, № 4. С. 69–73. DOI: <http://doi.org/10.18287/2782-2966-2024-4-4-69-73>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Пирогова Т.О., 2024

Татьяна Олеговна Пирогова – аспирант, ФГБОУ ВО «Самарский государственный социально-педагогический университет, 443099, Российская Федерация, г. Самара, ул. Максима Горького, д. 65/67.

SCIENTIFIC ARTICLE

T.O. Pirogova

Samara State University of Social Sciences
and Education,
Samara, Russian Federation

E-mail: tanya.pirogova.1997@gmail.com

Toponyms as a way of organizing artistic space in the novel by Georgy Venus "Finches in Armor"

Abstract: Georgy Davydovich Venus is a Russian Soviet writer whose name has been little studied by literary scholars, but his prose continues to be of great interest. The author's works were published during his lifetime and continued to be published after his rehabilitation. The experience of participating in two wars, World War I and the Civil War, and life in exile form the basis of Georgy Venus's prose work. The center of his epic work are the novels: "War and People" (1925), "Steel Helmet" (1927), "Finns in Armor" (1928), they make up a kind of trilogy. The writer perceives the First World War and the Civil War as a tragedy for the country and all of humanity.

The architecture of Georgy Venus's novel "Finns in Armor" is very complex. An important aspect of the composition is the technique of montage, which transfers the heroes and readers to places of military action, to the deep rear, to Petrograd, to the remote provinces. The novel has a very weak connection to historical time, geographical space, the context of a certain era, and details acquire great weight in it. An important role in the organization of the novel's artistic space is played by toponyms, which have a special meaning in the work. We turn to such detailing of the artistic space due to the toponyms found in the novel. The events taking place in the rear unfold in many locations: in Syzran, in Buzuluk, in the Volyn province, in Petrograd. In the article, we turn to the space of the novel through the concept of "vertical context", namely, to the "social and historical context", which in turn allows us to reveal the atmosphere, the spirit of the era reflected in the work.

Key words: Georgy Venus; organization of literary text; detailing of literary text; vertical context; socio-historical context; toponyms.

Citation: Pirogova, T.O. (2024), Toponyms as a way of organizing artistic space in the novel by Georgy Venus "Finches in Armor", *Semioticheskie issledovanija. Semiotic studies*, vol. 4, no. 4, pp. 69–73, DOI: <http://doi.org/10.18287/2782-2966-2024-4-4-69-73>.

Information about conflict of interests: the author declares no conflict of interests.

© Pirogova T.O., 2024

Tatiana O. Pirogova – graduate student of the Samara State University of Social Sciences and Education, 65/67, Maxim Gorky str., Samara, 443099, Russian Federation.

Введение

Имя Георгия Венуса почти невозможно встретить в энциклопедиях и справочниках о русских писателях, однако, в литературе первой волны русской эмиграции, а также в советской литературе 1920-х – начала 1930-х годов его творчество было достаточно заметным. Опыт участия автора в двух войнах, Первой мировой и Гражданской, и жизни в эмиграции положен в основу его прозы. Три романа: «Война и люди (1925)», «Стальной шлем» (1927), «Зяблики в латах» (1928) – составили своеобразную трилогию. Роман «Зяблики в латах», хронологически последний, показывает осмысление Венусом истории России в период военных, революционных катастроф и трагедии изгнания.

Несмотря на то, что сам писатель отрицал автобиографизм своего романа, в нем много лично пережитого и пережитого, именно это заставляет автора сосредоточиться на бытовых мелочах тыловой и фронтовой жизни. Он словно бы уходит от историзма в сугубо частную жизнь персонажей. Композиционная дробность, фрагментарность, выхватывание незначительных событий, недоговоренность, отсутствие временной перспективы характеров героев создает очень подробную, но вроде бы поверхностную ткань повествования. Поскольку в романе очень слабо ощущается привязка к историческому времени, географическому пространству, контексту определенной эпохи, то большой вес приобретают детали. В статье мы обратимся к детализации художественного пространства за счет топонимов, встречающихся в романе.

Мы обращаемся к пространству романа через понимание так называемого «вертикального контекста». Под ним М.М. Бахтин понимает: «историко-филологический контекст литературно-художественного произведения, который предполагает

идентификацию, адекватное восприятие и эстетическую оценку разнообразных элементов социально-исторической и филологической информации, объективно заложенной в тексте» (Бахтин 1975, с. 49).

О.С. Ахманова и И.В. Гюббенет выделяют два вида вертикального контекста: социально-исторический и филологический. В первом исследователи рассматривают социально-историческую действительность в произведении: это могут быть упоминания дат, реальные названия городов, имена исторических деятелей, политических и экономических явлений, особенностей быта. Обращение к вертикальному контексту позволяет осознать время, в котором происходят действия произведения (Ахманова, Гюббенет 1977, с. 25).

Социально-исторический контекст часто выражается историзмами, так сказать, «свидетелями» эпохи, подкрепляющими тот ее образ, к созданию которого стремится автор. В этом смысле обращение к вертикальному контексту позволяет выявить атмосферу, дух эпохи, отраженный в произведении (Ахманова, Гюббенет 1977, с. 47).

Основная часть

Рассматривая социально-историческую действительность романа, можно определить, что действие происходит в России, оно заключено во временные рамки – декабрь 1916 – осень 1917 годов, время перелома и предчувствия неизвестного. В произведении представлены два плана: тыл и фронт. События, происходящие в тылу, разворачиваются в нескольких местах: в Сызрани, куда прибывает состав с солдатами и офицерами, в Бузулуке, где формируется воинская часть и показано население, в Волынской губернии, где на передовой находится 39-й пехотный Томский

полк, ожидающий приказа занять новые позиции. Петроград, где в самый разгар революции оказываются одна героиня романа, и Самара появляются в тексте романа в основном в воспоминаниях героев, которые кажутся для них местом для их идеальной жизни, где царит спокойствие.

Роман Г. Венуса имеет своеобразную композицию. Его героями являются не исторические персонажи, но люди, живущие бытовой, частной жизнью. Они не создают историю (не принимают важных решений, не отдадут команды и т.п.). С точки зрения частной жизни герои в тексте «рассыпаны», они фрагментарны, не собраны. В произведении есть моменты, которые проецируются на историю, прямым проявлением этого являются топонимы, которые создают своеобразную географию текста.

Первым объектом является город Бузулук. Отметим, что город являлся центром на Ташкентской железной дороге. В городе были лавки, магазины. С востока на запад уезд пересекала железная дорога. В 1916 году Бузулук и его окрестности стали центром для семей беженцев и сирот, позже в нем начнут открываться центры помощи. В 1917 году в России происходят изменения – население города принимает их, поддерживая революционное движение, считая, что в стране началась новая эра.

В романе «Зяблики в латах» жизнь в Бузулуке течет мирная, со своими развлечениями. Описывая ее, автор создает точное представление о жизни в городе, упоминая названия улиц, местных заведений: «По вечерам на **Уфимской и Уральской улицах** было темно и тихо. Молодежь гуляла по **Оренбургской** – от **кинотеатра «Триумф»** до угла **Самарской** и опять вдоль кинематографа. **Оренбургская**, главная улица **Бузулука**, была широка и просторна» (Венус 1991, с. 229). «Я поеду в **гостиницу Галочкина** и закажу чай» (Венус 1991, с. 246). «По другую сторону **Чечулкиного моста**. <...> К мосту с **Самарской улицы** спустилось еще несколько сартов. <...> За куполами **Тихвинско-Богородицкого девичьего монастыря** ползли тучи» (Венус 1991, с. 254). «... весь сегодняшний день болтали барышни в **универсальном магазине Киселева**» (Венус 1991, с. 278). Все действия происходят на центральных улицах.

Часть романа, в которой действия происходят в Бузулуке, показывает размеренную жизнь населения, где люди гуляют, веселятся. Тыловая жизнь в Бузулуке – это праздники: «**Бузулук** за окном начинал в это время свою вечернюю жизнь. Над входом в **кинотеатр «Триумф»** зажглись лампы. <...> ... нотариус Нежданов <...> шел в «**Народный дом**» читать третью лекцию из цикла «Религиозная драма Достоевского» (Венус 1991, с. 259). «... Нечего по вечерам на **Оренбургской** с товарками верти-хвосты толкаться!» (Венус 1991,

с. 261). «Для празднования “Дня героя”, по образцу георгиевских гуляний в столицах устроенного в **Бузулуке** <...> были отведены **женская гимназия, реальное училище и здание «Народного дома»** (Венус 1991, с. 278).

Используя топонимы, автор дает возможность читателю определить художественное пространство текста как действительность, которая отражает жизнь населения. Автор создает образ города, изображая его как отдельный мир, в котором продолжается жизнь, население живет обывденной жизнью, к которой привыкло. Но несмотря на это, в город постепенно съезжаются военные части, которые ожидают отправления на фронт.

Еще одним тыловым объектом является Сызрань. Герой романа, прапорщик Константинов, отправляется в него, предположительно из Петрограда: «...Поезд грузно шел на **Сызрань**» (Венус 1991, с. 226). Упоминается, что он окончил Павловское военное училище, и предполагается, что его окончили все герои, находящиеся в тылу.

К слову, Павловское военное училище – это одно из старейших учебных заведений в Гатчине, очевидно, что герой Константинов окончил четырехмесячный курс, потому что он выходит прапорщиком, как и все остальные герои романа, которые так же, как и он, по распределению отправлены в Бузулук: «Он только что прибыл в Бузулук и пришел сюда, чтоб представиться командиру» (Венус 1991, с. 246). Стоит отметить, что автор романа Г. Венус также окончил Павловское училище, следуя воспоминаниям его сына, поступил он в 1915 году и «через восемь месяцев юнкер, приняв присягу, становится прапорщиком» (Венус 1991, с. 3).

Сызрань в 1916 году живет размеренной жизнью, население только начинает обсуждать перемены. В городе постепенно начинает развиваться публицистическая деятельность – издаются новые газеты «Сызранское слово» и «Эхо Сызрани». К 1917 году в Сызранском гарнизоне создается Военный комитет.

Для Константинова Сызрань оказывается переломным пунктом, перед отправкой в Бузулук: «Ну и город! – повторял он, оглядывая косые бревенчатые стены и низкие крыши <...> Ни гостиницы, ни огня, ни рыла!..» (Венус 1991, с. 233). «Лазарет, лазареты, а здоровому и сунуться некуда...» (Венус 1991, с. 233).

Сызрань оказывается неким миром тишины и покоя в отличие от Бузулука. В процессе описания автор упоминает несколько местных объектов: «Окна маленькой комнаты **гостиницы Серебряковой и Варвариной...**» (Венус 1991, с. 238). «<...> тянулась **вывеска «Торговый Дом А. Пермяковой»** (Венус 1991, с. 238). Складывается впечатление, что город состоит только из женского населения, прапорщика Константинова окружают

только женщины, в частности, хозяйки пансиона – Антонина Флориановна и Варвара Николаевна.

В военных эпизодах романа упоминается 39-й Томский пехотный полк, который участвует в боях на территории Волынской губернии: «К черной опушке дубовой рощи, которыми так богато окружены все леса **Волыни**...» (Венус 1991, с. 235).

39-й пехотный Томский полк – пехотная воинская часть Русской императорской армии. Полк действительно застает события 1917 года в составе 11-й армии Юго-Западного фронта на территории Волынской губернии.

В описании фронтовой жизни встречаются названия деревень, небольших населенных пунктов (возможно, реальных, возможно, вымышленных). Их перечисление создает ощущение динамики, быстрого передвижения частей русской армии: «Далеко под **Гаенкой** или под **Губином** шел артиллерийский бой» (Венус 1991, с. 237); «А в то же самое время в **колонии Озераны**, <...> расположились на ночь хозяйственная часть полк, <...> развернутый в полевой госпиталь» (Венус 1991, с. 258).

Важными элементами в романе являются воспоминания героев романа, где тоже встречаются топонимы. Прапорщик Рябой, находясь на фронте, часто вспоминает свою довоенную жизнь в Самаре с женой Варварой Николаевной.

Так, Самара становится неким миром спокойствия для героя: «<...> прапорщик Рябой закрыл глаза и стал думать, отчего два с половиной года, проведенные им на фронте, так далеко отодвинули от него и жизнь в **Самаре**, и людей, веселых, как звонки в прихожей под праздники...» (Венус 1991, с. 237). «По праздникам все жители **Самары** спускались к **Волге**.<...> Два голубя <...> кружились, кувыркались, а с окраин Самары уже гудел и плыл низкий колокольный звон» (Венус 1991, с. 237). «Там в **Самаре на Садовой** и слушает, как на чердаке скребутся ручные голуби (говоря о жене) <...> голуби полетели над **Самарой**» (Венус 1991, с. 275).

Петроград Константинов вспоминает, находясь в Сызрани: «Прапорщик Константинов вспомнил: по **Большой Спасской** шли солдаты какого-то запасного гвардейского батальона, пели лейб-гренадеры, сясь перебивать взвизги встречных выюг» (Венус 1991, с. 232). «Волны снега сбегали с сугробов и кружились под ногами Константинова, как три дня назад кружились они на **Большой Спасской в Петрограде**» (Венус 1991, с. 232). К слову, с 1857 г. на улице Большой Спасской в здании казарм Дворянского полка размещалось Павловское военное училище, которое оканчивают Константинов и его приятель Павел Дергачев.

Позже город появляется во сне героини – Ольги Памфиловны и будет связан с ее воспоминаниями: «... увидела во сне доктора Питкевича. Он стоял в

Петрограде под памятником Медного Всадника, смотрел на цирк “**Модерн**”» (Венус 1991, с. 325).

О Петрограде пишет в своих письмах в Бузулук Варвара Николаевна, уехавшая сюда вместе с новым возлюбленным, оставив мужа, прапорщика Рябого: «... И мы приехали сюда в **Петроград** <...> Мне было грустно смотреть на Мишу. Солдаты не отдавали ему чести, толкались (ах, это Вы знаете по **Бузулуку**!) <...> Мишенька, вернувшись из цирка “**Модерн**”, где был какой-то митинг, ничего мне не сказав, вдруг написал стихотворение <...> Я <...> уговорила его снести эти стихи в журнал “**Свобода в борьбе**”» (Венус 1991, с. 320).

Интересно, что и в воспоминаниях Ольги Памфиловны, и в письме Варвары Николаевны возникает цирк «Модерн».

Образы больших городов, Самары, Петрограда, становятся скорее «миром грез», в который мечтают попасть герои.

Вывод

Таким образом, топонимы в романе Г. Венуса «Зяблики в латах» не просто обозначают локаций, они составляют так называемую карту текста. С помощью топонимов возникает некая география романа, причем как большая (в нее входят линии фронта, столица накануне войны и революции), так и малая (тыловые локусы). Образ поезда, движущийся по карте России, начинает роман и становится связующим, соединяя все локации и образуя общую панораму, общий контекст. Этот образ необходим для того, чтобы спроецировать частную судьбу, жизнь, быт, повседневность и мелкие проблемы, которые решают герои, на целую историю. Из этого возникает представление человека на фоне истории, который является небольшой деталью в огромном пространстве событий.

Библиографический список

Ананьина М.А. Вертикальный контекст: Филологические основы: монография. 2-е изд., стер. Москва: Флинта, 2024. URL: <https://ibooks.ru/bookshelf/395071/reading> (дата обращения: 08.12.2024).

Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. Москва: Сов. энциклопедия, 1966. 571 с.

Ахманова О.С., Гюббенет И.В. «Вертикальный текст» как филологическая проблема // Вопросы языкознания. 1977. № 3. С. 47–54.

Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики: Исследования разных лет. Москва: Худож. лит., 1975. 502 с.

Болдырева Л. В. Социально-исторический вертикальный контекст (на материале английской художественной литературы): монография. Москва: Диалог-МГУ, 1997.

Венус Г. Зяблики в латах: Романы. Ленинград: Советский писатель, 1991. 512 с.

Гюббенет И.В. Основы филологической интерпретации литературно-художественного текста. Москва, 2010. 208 с.

Зобов Р.А., Мостепаненко А.М. О типологии пространственно-временных отношений в сфере искусства // Ритм, пространство и время в литературе и искусстве. Ленинград, 1974. С. 11.

Коряжкина О.В. Роль вертикального контекста и различных типов интертекстуальности в лингвопоэтическом анализе художественного произведения // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. 2019. № 2 (34). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-vertikalnogo-konteksta-i-razlichnyh-tipov-intertekstualnosti-v-lingvopoeticheskom-analize-hudozhestvennogo-proizvedeniya> (дата обращения: 07.12.2024).

Лихачев Д.С. Поэтика древнерусской литературы. Москва: Наука, 1979. 303 с.

Лотман Ю.М. Структура художественного текста // Лотман Ю.М. Об искусстве. Санкт-Петербург, 1998. 220 с.

Машкова Л.А. Аллюзивность как категория вертикального контекста // Вестник Московского университета. Серия Филология. 1989. № 2. С. 25–33.

Москальчук Г.Г. Вертикальная и горизонтальная составляющие динамики структуры текста // Культура и текст. 2001. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vertikalnaya-i-gorizontalnaya-sostavlyayushchie-dinamiki-struktury-teksta> (дата обращения: 07.12.2024).

Прокофьева В.Ю. Категория пространства в художественном преломлении: локусы и топосы // Вестник ОГУ. 2005. № 11. С. 87–94.

Топоров В.Н. Пространство и текст // Текст: семантика и структура. Москва, 1983. С. 227–284.

Фонякова О.И. Имя собственное в художественном тексте. Ленинград: ЛГУ, 1990. 104 с.

References

Anan'ina, M.A. (2024), *Vertikal'nyi kontekst: Filologicheskie osnovy: monografiya*, Moscow, Russia, [Online], available at: <https://ibooks.ru/bookshelf/395071/reading> (Accessed 08.12.2024).

Akhmanova, O.S. (1966), *Slovar' lingvisticheskikh terminov*, Sov. entsiklopediya, Moscow, USSR.

Akhmanova, O.S. and Gyubbenet, I.V. (1977), «Vertikal'nyi tekst» kak filologicheskaya problema, *Voprosy yazykoznaniya*, no. 3, pp. 47–54.

Bakhtin, M.M. (1975), *Voprosy literatury i estetiki: Issledovaniya raznykh let*, Khudozh. lit., Moscow, USSR.

Boldyreva, L.V. (1997), *Sotsial'no-istoricheskii vertikal'nyi kontekst (na materiale angliiskoi khudozhestvennoi literatury): monografiya*, Moscow, Russia.

Venus, G. (1991), *Zyabliki v latak: Romany*, Sovetskii pisatel', Leningrad, Russia.

Gyubbenet, I.V. (2010), *Osnovy filologicheskoi interpretatsii literaturno-khudozhestvennogo teksta*, Moscow, Russia.

Zobov, R.A. and Mostepanenko, A.M. (1974), O tipologii prostranstvenno-vremennykh otnoshenii v sfere iskusstva, *Ritm, prostranstvo i vremya v literature i iskusstve*, Leningrad, USSR.

Koryazhkina, O.V. (2019), Rol' vertikal'nogo konteksta i razlichnykh tipov intertekstual'nosti v lingvopoeticheskom analize khudozhestvennogo proizvedeniya, *Vestnik KRAUNTs. Gumanitarnye nauki*, [Online], available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-vertikalnogo-konteksta-i-razlichnyh-tipov-intertekstualnosti-v-lingvopoeticheskom-analize-hudozhestvennogo-proizvedeniya> (Accessed 07 Dec 2024).

Likhachev, D.S. (1979), *Poetika drevnerusskoi literatury*, Nauka, Moscow, USSR.

Lotman, Yu.M. (1998), *Struktura khudozhestvennogo teksta*, Russia, St.-Petersburg, Russia.

Mashkova, L.A. (1989), Allyuzivnost' kak kategoriya vertikal'nogo konteksta, *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya Filologiya*, no. 2, pp. 25–33.

Moskal'chuk, G.G. (2001), Vertikal'naya i gorizontalnaya sostavlyayushchie dinamiki struktury teksta. *Kul'tura i tekst*, [Online], available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/vertikalnaya-i-gorizontalnaya-sostavlyayushchie-dinamiki-struktury-teksta> (Accessed 07 Dec 2024).

Prokof'eva, V.Yu. (2005), Kategoriya prostranstva v khudozhestvennom prelomlenii: lokusy i topoty, *Vestnik OGU*, no. 11, pp. 87–94.

Toporov, V.N. (1983), Prostranstvo i tekst, *Tekst: semantika i struktura*, Moscow, Russia, pp. 227–284.

Fonyakova, O.I. (1990), *Imya sobstvennoe v khudozhestvennom tekste*, LGU, Leningrad, USSR.

Submitted: 04.10.2024

Revised: 10.11.2024

Accepted: 13.12.2024